

Глава 142 Тяните... Тяните руку С помощью возвышенного положения, взгляд Ян Чена был пронзен через камзол рубашки на груди Му Цин, неровные изгибы мгновенно были видны.

Это заставило его сердце гореть. Му Цин, в возрасте трех лет, находится на самой привлекательной стадии развития женщины, как с точки зрения одежды, так и с точки зрения размера тела, достигла пика своего развития.

"Меньше двойки". Ян Чэнь стоял на цыпочках и вытянул шею, чтобы посмотреть на это беззвучно, просто глядя на это, он забыл дать Му Цин на некоторое время потереть спину.

Неинформированный Му Цин опустил голову и спросил: "Ни с того ни с сего, верно?".

"Хм, вон, довольно красный, но ладно, не очень."

Ян Чен был поражен, поспешно снял шею, старое лицо покраснело, но в его сердце было немного презрения к себе, очевидно, муж и жена, но и подглядывал на других, своего рода воровское сердце.

Му Цин протянул руку через свои длинные волосы, не поднимая головы: "Позавчера вечером, когда шел дождь, я забыл закрыть окно, ты иди в мою комнату и принеси доску для скребков и соскреб масло".

"Не нужно соскребать, я просто дам тебе два пресса, ты забыл, что я тебя вылечу"? Ян Чен сказал в слезах и смехе, затем продолжал использовать его Рейки, чтобы избавиться от этих шрамов и синяков для нее.

Рука приземлилась прямо на ее гладкую шею, такого рода прикосновения, как правило, не красивая, думая о редкой возможности иметь такой интимный контакт с ней, поэтому Ян Чэнь сделал очень трудно, не так много времени, тело Му Цинь был почти очищен от шрама и синяков им, и он сам был достаточно устал, чувствуя, что обе руки были больны.

Му Цин взглянул на него и смущенно сказал: "Спасибо".

"Спасибо за что? Ты моя жена, и я не помогал тебе так полгода назад". Ян Чен не имел доброй милости смеяться, но его разум был неконтролируемо активен.

Это то, что ты только что сделал, чтобы угодить ей? Интересно, она тронута? Если уж на то пошло, то даже небольшая часть будет лишними очками для себя.

Как он хотел, чтобы отношения между ними вернулись к тому, что было раньше, чтобы они могли вместе ходить в кино и делать то, что должна делать пара.

Видя, как он замерз, Му Цин встал и сказал: "Ладно, домашнее задание Сюань Сюаня должно быть почти готово, я пойду приму душ".

В первый раз, когда я увидел, как она встала и ушла, Ян Чен был немного встревожен, он не хотел отказываться от такой редкой возможности, так же, как телевизор показал паре влюбленных, воссоединившихся и выразивших себя.

Поэтому Ян Чен скрипел зубами и смело встал и схватил на мягких маленьких ручках своей матери.

Умереть или умереть, в лучшем случае - это быть отвергнутым.

Если бы Му Цин не спрятался, это доказало бы, что все его предыдущие усилия не были напрасными, а если бы он это сделал, то и он не смог бы сдаться.

Эта серия движений была завершена почти в мгновение ока, и в момент, когда Му Цин повернулся, рука Ян Чэнь уже плотно сжимала пять пальцев.

Ян Чэнь почти закрыл глаза в тот момент, и он был настолько взволнован, что был готов быть отвергнут Му Цин.

Десять секунд... двадцать секунд...

Полминуты.....

Тело Му скованно, не двигая мышцы, спина повернулась к нему.

Видя, что она не реагирует, Ян Чен был счастлив в своем сердце, контролируя его пять пальцев один за другим, чтобы разделить ее пять пальцев, а затем десять пальцев медленно сломал вместе, приходя к интимной рукой влюбленных.

Прежде чем он успел порадоваться, руки Му Цин быстро оттянулись, как будто их ударило током, а затем повернулись назад, чтобы посмотреть на него с озадаченным выражением: "Что ты делаешь?".

"Нет... нечего делать, я не боюсь, что твои руки неудобны, так что... так что держи себя в руках." Ян Чен чуть не выплюнул полный рот старой крови и был вынужден заикаться.

Му Цин взглянул на него и пошел в туалет, словно убегая, хлопая дверью, закрытой глухим звуком.

Ян Чен, отчаянно нуждающийся в слезах, стоял в гостиной и вздохнул: "Ян Чен ах Ян Чен, революция еще не преуспела, вы все еще должны работать усерднее!".

Первое, что произошло, это то, что Му Цин вернулся в свою комнату после принятия ванны и не сказал ему ни слова, и он умышленно избегал его.

Он взял его и обнаружил, что это был незнакомый звонок, нахмурившись, что все равно взял его: "Алло? Какой?"

"Ян... Зять, это я, Му Чжин". По телефону долго стояла тишина, и в конце концов раздался слабый голос.

Янг Чен замерла и засмеялась: "Это младшая сестра, так поздно и все еще не спит".

"Зять, да... Простите, я... я не должен был так поступать с вами в течение дня." Му Чжин сказал в неестественном тоне.

Ян Чен безразлично смеялся: "Ничего страшного, не думай слишком много, возвращайся и усердно учись, приезжай в Лонгсин, когда у тебя будет время в будущем, твой шурин, я буду хорошо к тебе относиться".

Больше не было разговоров по телефону, тишина.

Ян Чен на мгновение подумал и сказал: "Что-нибудь еще? Если нет, я повешу трубку".

"Зять, не надо, это намерение Тан Юаня угостить тебя, посмотрим, когда у тебя будет время.....", - сказал Му Чжин, заикаясь.

Ян Чен не очень хорошо себя вел и смеялся: "Не надо, это не так уж и важно, я приглашу вас снова, когда представится возможность".

"Ну... ладно". Му Цин мог только неохотно повесить трубку.

Ян Чэнь улыбнулся с телефоном в руке, затем лег на кровать и подложил голову руками, его разум не мог не вспомнить образ, как он только что держался за руки с Му Цин.

Он не был очень разочарован, по крайней мере, отношение Му Цин к себе, и изменения были гораздо лучше, не только позволить себе дать ей потереть спину, даже когда он осмелился взять ее за руку только что, тон Му Цин не так холодно, как раньше.

Это означало, что это была хорошая тенденция, и пока он прилагал больше усилий в будущем, возвращение Му Цина не было проблемой.

На следующий день Ян Чен рано встал и увидел, что Му Цин уже одет, а на выходе выглянул наружу и обнаружил, что только рассвело, он не мог не спросить любопытно: "Куда ты идешь?".

"Сегодня утром у моих родителей был рейс в 9 утра, и я собирался их высадить." Му Цин, надевая туфли, сказал: "Сегодня ты отправляешь Сюань Сюаня в школу".

Ян Чен даже не подумал об этом и отказался: "Забудь об этом, не уходи, я провожу тебя, это нехорошо, если солнце попадает тебе в лицо снаружи на некоторое время".

После того, как он сказал это, он не заботился, если Му Цинтао согласился или нет, он пошел в ее комнату и позвонил малышу, после некоторого мытья, посмотрел на время, только восемь часов, Ян Чен держал малыша с маленькой школьной сумкой, отвез Lamborghini Чу Фэй Яна в детский сад.

Когда многие родители и учителя увидели Lamborghini, глаза, которые смотрели на отца и дочь Ян Чэня, стали отличаться, и довольно много людей взяли на себя инициативу пожать ему руку, произнеся всевозможные комплименты Сю Сюаньсуань.

Ян Чен засмеялся, когда он справился с ситуацией, сказав малышу, чтобы он не был непослушным в школе, а затем поехал в темно-синий отель, где останавливались его свекровь.

Между детским садом и отелем Deer Blue, где требовалось проехать несколько светофоров и шоссе, был промежуток почти в двадцать километров, и Ян Чен, который был за рулем, посмотрел через зеркало заднего вида на грузовик, который следовал сзади нон-стоп.

"Наконец-то здесь?" Он выпустил мягкую хихиканье и быстро увеличил дроссель, направляясь прямо в сельскую местность, в то время как большой грузовик позади него остался сзади.

Когда машина Ян Чена только что подъехала к перекрестку шоссе на окраине города, три больших тяжелых грузовика с черной тканью над телами подъехали лоб в лоб, и посторонние не могли видеть, что находится внутри.

Три машины по стечению обстоятельств перекрыли дорогу Ян Чену, а затем большой грузовик за ним также перекрыл дорогу назад.

В то же время черное полотно на вагонах нескольких больших грузовиков было унифицировано, и тогда из вагонов спускалась только группа людей в костюмах, прибавив, по крайней мере, сто или около того человек.

Все руки держат довольно много парней, мачете, стальная труба, лицо висит холодный цвет к Ян Чен бросился вперед в рое, движение и формирование и аккуратно, как если бы они получили специальную подготовку.

Ян Чен не испытывал ни малейшей нервозности, но вместо этого свернул шею и спустился вниз из машины, бесцеремонно глядя на толпу, которая приходила до и после него, с насмешливой дугой, свисающей с угла его рта.

Бандит, ты не можешь, наконец, посидеть спокойно?

<http://tl.rulate.ru/book/40532/883790>